

Борис Власов



ВТОРАЯ ЛЮБОВЬ

Борис Власов
Вторая любовь

«Издательские решения»

Власов Б. П.

Вторая любовь / Б. П. Власов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749747-7

Им обоим по сорок лет, у обоих не ладится семейная жизнь, и оба почти смирились с этим. Вторая любовь, любовь зрелых и усталых людей, сметая все на своем пути, принесла им счастье, которого они уже и не ждали.

ISBN 978-5-44-749747-7

© Власов Б. П.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Вторая любовь

Борис Павлович Власов

© Борис Павлович Власов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Юрий Петрович сошел с трамвая и пошел к главной проходной химзавода. Он был сегодня «безлошадным» – его служебная машина ремонтировалась.

Ярко светило солнце. По голубому небу плыли редкие, нежно-белые облачка. Навстречу ему, пестрым потоком, двигалась ночная смена. В большинстве молодые мужчины и женщины. Они шли, не спеша, оживленными группами и поодиночке.

Он с интересом смотрел на их выразительные лица и вдруг с иронией поймал себя на мысли, что обращает особое внимание на наиболее привлекательных женщин. Словно ему хотелось увидеть среди них ту, при одном взгляде на которую радостно бы вздрогнуло сердце...

«Что это со мной? Жара так подействовала?» – посмеялся он над собой и ускорил шаг.

Не заходя в свой кабинет, он прошел по технологическим цехам и выяснил, что оборудование работает устойчиво. Жалоб и претензий к службе энергетика нет. Обойдя основные цеха, он заглянул в свой электроцех. Начальник цеха Шайдуллин, мощный грубоватый мужик, с громовым голосом, встретил его необычно приветливо:

– Доброе утро, Петрович! Докладываю – подготовка к капремонту идет полным ходом.

– Смотри, Альберт Асхатович, по сравнению с прошлым годом сроки будут жестче, а работы больше.

– Не первый год замужем! Лишь бы подрядчики не подвели, «так их раз этак», – замысловато выругался Шайдуллин. У него редко какая фраза обходилась без «крепкого словца».

– Ты, наверное, как кого-то «обложишь», так у него коленки трясутся, – засмеялся Коробов.

– А на нашего российского мужика только так и надо воздействовать. Деньгами его накачать? Так ты не его, а семью накажешь. Потому, что он «хрен такой этакий», как пил, так и пить будет. С работы выгнать? Их половина таких – с кем работать потом?

– Можно подумать, что ты с ними нянчишься, – засмеялся Коробов. – Отдел кадров постоянно жалуется, что у тебя самая высокая текучесть кадров.

– Петрович! Между прочим, скоро будем поздравлять тебя с новой должностью, – поспешил перевести разговор на другую тему начальник цеха.

– Что?! Удивленно вскинул брови Юрий, – с какой должностью?

– Ну, как же... Наш главный инженер собирается увольняться. Похоже, «генерал» хочет от него избавиться...

– Ну и что? Есть толковый заместитель главного инженера по технологии – Хайруллин.

– Хайруллин еще зеленый, а ты огни и воду прошел. Причем, не только оборудование завода хорошо знаешь, ну и саму технологию. Лапшу на уши тебе не навешаешь, котелок варит – дай бог каждому.

– Асхатыч, откуда у тебя такие сведения, если не секрет?

– Какие тут секреты, – заулыбался Шайдуллин.

– Два дня назад «генеральский» водитель подвыпил в гараже и трепанул своим по секрету, что «генерал» тебя главным инженером хочет поставить. Так что готовь шею для нового хомута.

– Ладно, поживем, увидим, – закончил разговор Юрий, а про себя подумал:

«Я, как всегда, все новости узнаю последним...»

Он вышел из электроцеха и быстрым шагом пошел к заводууправлению. В девять часов у него было назначено совещание с подрядными организациями, участвующими в капитальном ремонте энергетического оборудования. Завод останавливался на капремонт один раз в год всего на месяц, и важно было не сорвать пуск завода. В этот день ему пришлось вертеться как белка в колесе. То неожиданно нагрянула комиссия из энергонадзора, то в одном из цехов

попал под напряжение электромонтер, то погнули стрелу автокрана при разгрузке силового трансформатора.... В общем, к концу дня он уже забыл разговор с Шайдуллиным и был очень озабочен, когда его вызвали к генеральному директору.

«Уже успели доложить, что стрелу погнули», – думал он, предчувствуя неприятный разговор. Замена стрелы стоила немалых денег. Поэтому Юрий сильно удивился, встретив приветливый взгляд генерального директора Низамова, которого он хорошо знал еще со школьной скамьи. Низамов несколько секунд пристально рассматривал Коробова, потом спросил:

– Как настроение?

– Боевое, – настороженно ответил Юрий, не понимая, к чему клонит «генерал».

Низамов бросил на него еще раз испытывающий взгляд и одобрительно хмыкнул:

– Хм, это хорошо. Вид у тебя действительно боевой. Ну ладно, у меня нет времени ходить вокруг да около. Ты знаешь, что наш главный инженер собирается увольняться?

– Знаю, – кивком головы подтвердил Юрий, только теперь вспоминая разговор с начальником электроцеха.

– Так вот. Эту должность я предлагаю тебе.... Надеюсь, не откажешься стать моим первым заместителем? Я в тебя верю.

– Не откажусь. Спасибо за доверие, – без колебаний ответил Юрий и добавил: – Ты знаешь, я всегда готов пойти куда надо.

– Ты давно в отпуске не был? Два года? – заинтересованно спросил Низамов.

– Да. Только мне сейчас не до отпуска. Я надеюсь осенью взять. Надо в Калугу съездить на турбинный завод и в Белгород – на котельный.... Договориться по поставке оборудования.

Сам хочу съездить. Потом у меня капремонт на носу. А что?

– Да, тут у меня одна идея появилась, – хитро прищурился Низамов. – Мы по просьбе главного бухгалтера приобрели путевку в санаторий, а у него неожиданно положили мать в больницу. И он не может ехать. Вот я и решил отдать эту путевку тебе, чтобы ты приступил к работе главного инженера, так сказать, со свежими силами и новыми идеями. И никаких возражений, понял?! – повысил голос «генерал». – В капремонте обойдутся без тебя. Если понадобится – найдут! Сотовый телефон должен быть всегда при тебе. А в Калугу и Белгород съездишь, когда примешь дела у главного инженера. Вопрос серьезный – я не возражаю.

– А с какого числа путевка? Когда ехать? – спросил озадаченный Юрий, зная, что возражать бесполезно.

– Через три дня, так что быстро пиши два заявления на отпуск и на путевку. И решай – кого назначим главным энергетиком вместо тебя.

– На столе «генерала» зазвонил междугородний телефон. Низамов снял трубку, послушал, и выражение лица у него сменилось.

– Из Москвы звонят, – сказал он, зажав ладонью микрофон. – Давай действуй!

Юрий Петрович пришел в свой кабинет и глубоко задумался. С одной стороны должность главного инженера открывала перед ним самые заманчивые перспективы. А с другой – чтобы наладить дело так, как он считал необходимым, придется минимум на полгода забыть о своей семейной жизни и так уже давшей трещину. Но назад пути не было. Выбор сделан. Оставалось только надеяться, что жена все-таки поймет его. Он грустно вздохнул и потер ладонью высокий лоб: «Ладно. Пока ей говорить ничего не буду – посмотрю на ее настроение. Еще неизвестно как она отнесется к санаторию – черт бы его побрал....»

Перед уходом с работы он позвонил домой. Домашний телефон отзывался длинными гудками. «Значит, она у больной матери и, скорее всего, останется там ночевать», – подумал Юрий и невольно вспомнил о своем, самом близком друге – Мише Мельникове. Миша, пожалуй, единственный человек, перед которым он может до конца раскрыться и обсудить с ним самые сокровенные мечты. «Поеду я к нему. Они с Надей всегда рады мне», – решил он. Оста-

ваться сегодня наедине с самим собой и своими мыслями не было желания. Только он приготовился закрыть кабинет, как зазвонил телефон. Пришлось вернуться к столу и взять трубку. Могла позвонить жена Клара...

– Привет! – послышался хорошо знакомый голос. – Ты можешь сегодня оторваться от дел?

– Миша! – обрадовано воскликнул Юрий. – Ты можешь не поверить, но я только что думал о тебе. Очень хочется встретиться.

– А я насчет этого и звоню. Надин брат с женой приехал. Приезжай – посидим, поговорим.

– С удовольствием! Ждите. Через час приеду.

Он ехал на трамвае с одного конца города на другой и думал о Мише с Надей. Хорошие они люди – добрые, открытые, всем готовые помочь. И вообще они интересная пара: Миша высокий, худой, малоразговорчивый, а Надя маленькая, полная и общительная. В отличие от многих полных женщин она никогда не испытывала никаких комплексов из-за своей полноты.

– Похудею и мужу разонравлюсь, не все мужчины худых любят, – посмеивалась она и добавляла: – Каким Бог создал человека – таким он и должен быть. У меня в роду все толстые: бабушка, мама, но зато счастливые. Мама с папой всю жизнь прожили душа в душу. Счастье от этого не зависит...

Он вспомнил, как Клара как-то сказала ему: «Миша мягкий и податливый, не то что ты...

Из него что хочешь вылепить можно». Однако к его дружбе с Мишей относилась неодобрительно: «Что может связывать тебя с простым слесарем? Не понимаю», – часто говорила она. Он однажды не выдержал и заявил: «Миша – ходячая энциклопедия! А с Надей, между прочим, не каждая высокообразованная женщина может сравниться по интеллекту». Клара приняла последние слова на свой счет, сильно обиделась и больше разговор на эту тему не заводила. Но и к Мельниковым не стала ездить.

– Смотри-ка! Животик уже появился, – весело воскликнул Миша, внимательно посматривая на друга. Он подждал Юрия, сидя на лавочке у ворот. Дом у Мельниковых был двухэтажный, небольшой, но красиво отделанный резными украшениями. Мало кто проходил мимо и не заглядывался на этот дом.

– Я же какой-никакой, а начальник, – отшутился Юрий. – Правда, в кабинете мало сажу...

Услышав их разговор, на улицу вышла Надя. Она показывала гостям свои цветы, посаженные вокруг дома.

– Здравствуй, Юра! – обрадовалась она. – Давно не виделись – соскучились уже. Как у тебя дела?

– Нормально, – улыбнулся Юрий, с благодарностью смотря в Надины васильковые глаза.

– Ну и хорошо. Теперь пойдете в дом. Господи – когда эта жара кончится... – сказала Надя.

– Ты иди с гостями, накрывай на стол, а мы в саду немного посидим, – ласково обнял ее Миша.

– Смотрите – долго не задерживайтесь! – строго взглянула Надя на мужа.

– Мы не долго.

Они прошли в сад позади дома и сели на скамейку под высокой, раскидистой яблоней, дающей спасительную тень. По всему саду были рассажены цветы. Одни уже радовали глаз нежным переливом разных красок, другие только набирали живительную силу.

– Как хорошо у вас, – вдохнул Юрий полной грудью воздух, напоенный ароматом растений.

– Честное слово – я вам завидую...

– Как дела? – мягко спросил Миша. – Что-то глаза у тебя, старик, невеселые...

– Однозначно не скажешь, – задумчиво ответил Юрий, потом сорвал высокую травинку и стал ее понемножечку откусывать. Все сразу не расскажешь.

– Вот, Низамов предложил должность главного инженера, – взглянул он на Мишу.

Миша истолковал его задумчивость по-своему.

– Ты не раздумывай – соглашайся! Я уверен – ты справишься. Я так, Юра, мыслю – человек не просто появляется на свет, а с какой-то возложенной на него Богом задачей. Поэтому в этом случае не надо сопротивляться судьбе.

– Ты случайно не взялся за изучение философии? – засмеялся Юрий.

– Нет, конечно, – без улыбки ответил Миша. Он сорвал цветок и стал катать стебель в руках. – Так вот, сидишь вечером на природе и размышляешь обо всем.

– А что с Кларой у тебя? Вы же одни живете. Алешка-то учится в другом городе. Слишком высокого мнения она о себе.

– Это ты в точку попал, – усмехнулся Юрий. – Что есть, то есть... Я думал, после того как сын уедет, мы станем ближе друг другу, а получилось наоборот. Между нами будто нить оборвалась. Мне кажется, я не оправдал ее надежд. Она хоть прямо и не говорит, но я чувствую по отношению... Своими придирками по любому поводу она меня уже достала. Возможно, она хотела сделать из меня другого, но не получилось...

– Ты ее любишь?

– Не знаю, Миша, – пожал плечами Юрий. – Иногда кажется – да, иногда – нет. Вот, в последнее время, на других женщин стал посматривать, – усмехнулся он.

– Ну, для мужика это нормальное явление, – улыбнулся Миша. – Я тоже на изящных женщин поглядываю. Знаешь, как на совершенное творение природы. Без всякой задней мысли. И женщины также поглядывают на красивых мужиков. Здесь нет ничего такого...

– Знаешь, Миша, – задумчиво произнес Юрий. Он сложил руки на груди и посмотрел в даль. – Если, допустим, мы с Кларой разойдемся, то после нее вряд ли найдется такая женщина, которую я смог бы полюбить всем сердцем. Сколько я на других женщин не смотрел, мой взгляд ни на одной не задерживался.

– Мужики! У вас совесть есть? – окликнула их Надя.

– Идем! – поднялся Миша. – На сытый желудок и думается по-другому.

Все удобно расселись за широким раскладным столом. Миша разлил вино по рюмкам и произнес первый тост: – Давайте выпьем за встречу, гости дорогие!

Гости не заставили себя долго упрашивать. Скоро за столом стало оживленно и весело. Брат Нади Коля, очень похожий на сестру, такой же полный и невысокий, рассказывал смешные анекдоты. Его жена Лиза, худенькая симпатичная женщина, заразительно смеялась. Миша поглядывал на гостей добрыми, светлыми глазами и довольно улыбался. Он любил, когда в его доме собирались гости.

– Юра, давай споем нашу любимую, – попросила Надя и положила ему руку на плечо. – Миша! Подай Юре гитару, – обернулась она к мужу.

– Вы пока спойте, а я пойду баньку посмотрю. Я перед твоим приходом затопил ее, – сказал он Юрию, подавая ему гитару. – Ты же знаешь, какая у нас классная банька!

Миша очень гордился своей настоящей деревенской баней, стоящей в дальнем углу усадьбы. Юрий «пробежался» по струнам гитары, подтянул потом некоторые и, бросив короткий выразительный взгляд на Надю, тихонько запел: – Ве-чер на-стал, кру-гом ти-ши-на.

– Звез-ды го-рят в вы-ши-не, – подхватила Надя, склонив голову к его плечу. Коля с Лизой вначале попробовали им подпевать, но скоро умолкли, чтобы не мешать чистым, душевным голосам Юрия и Нади. Они сидели, замороженные величавой мелодией и с восторгом смотрели на певцов. Когда песня закончилась, все некоторое время задумчиво молчали...

– Я смотрела на Юру, когда он пел, и думала. В молодости, наверное, многие девчонки были в него влюблены, – с улыбкой сказала Лиза Наде.

– Я думаю, в него и сейчас кое-кто влюблен. Он у нас стройный, красивый мужчина, – засмеялась Надя. – А в молодости и я в него была влюблена, только он этого не замечал. А потом Мишу своего встретила. Но первая моя любовь – вот он, – шутливо взъерошила она волосы Юрию. Юрий сидел огорошенный, не зная как отреагировать, то ли как на шутку, то ли как на правду. Столько лет молчала, а тут при всех высказалась. Надя встала и ласково положила руки ему на плечи. Он сидел, не решаясь поднять голову, и делал вид, что увлекся настройкой гитары.

– А Миша знает про твою первую любовь? – живо заинтересовалась Лиза.

– Конечно, знает, – спокойно ответила Надя.

Из крайне неловкого положения Юрия выручил появившийся Миша. – Баня готова, мужики!

Домой он приехал поздно. На столе лежала записка: «Я буду ночевать у мамы. Клара».

Не раздеваясь, расслабленный после бани, он включил телевизор и прилег на кровать, собираясь посмотреть последние новости, а потом уже основательно укладываться на ночь. Да так и заснул. Ночью ему приснился странный сон. Будто он один сидел на скамейке в саду Мельниковых и о чем-то глубоко задумался. К нему сзади кто-то неслышно подошел и положил легкие руки на плечи. Он подумал, что это Надя, а когда поднял голову, то оторопел.... Вместо Нади над ним склонилась незнакомая золотоволосая женщина с грустными зелеными глазами и нежной пленительной улыбкой.... Он проснулся от шума невыключенного телевизора и подумал: «Надо же такому присниться. Пить меньше надо». Потом он вспомнил вчерашний вечер и качнул головой: «Ну, Надька!». Он так и не понял, шутила она или говорила правду.

За весь месяц не было ни одного дождя. Трава покрылась пылью. Потемнела листва на деревьях. Сильная жара изнуряла не только тело, но и душу.

Собираясь на работу в институт, Клара закрыла все окна, и в квартире стало как в парилке. По пятам за ней ходила кошка и жалобно мяукала.

– Отвяжись – без тебя тошно! – откинула она кошку. Скопившееся за день раздражение вырвалось наружу. У входной двери послышался звонок. «Сам открыть не может? – сердито подумала Клара о муже и пошла в прихожую, на ходу застегивая пуговицы летнего халата. – Каждые выходные на работе пропадает.... То остановка, то пуск. А дача совсем заброшена. Что посадили, наверное, все посохло».

– Здравствуй, подруга! Что с тобой? – Неля Косолапова с удивлением уставилась на Клару. – С мужем поругалась?

– Входи, – вместо ответа кивнула Клара и добавила: – Только у меня времени мало. Сегодня занятия с заочниками. Я должна прийти пораньше и подготовиться.

– А я, собственно, не надолго. – Неля вошла и встала перед Кларой в позу модели – левая нога вперед, правая рука на выпуклом бедре. – Ну, как?

– Ничего, – хмыкнула Клара и усмехнулась про себя: если она сама не видит, что покрой костюма не идет ей, то зачем переубеждать, портить человеку настроение.

Клара вдруг вспомнила, как Неля мечтала выйти замуж и сменить фамилию. Фамилия мужа оказалась еще оригинальней – Вошкин. Неля решила лучше оставаться Косолаповой, чем быть Вошкиной.

– Ничего – это пустое место! – отрезала Неля. – Ты все-таки скажи, как я выгляжу в новом костюме?

– Бесподобно, – фыркнула Клара, боясь рассмеяться.

– Ну, ладно, – обидчиво поджала губы Неля. – Я, конечно, не такая красавица как ты...

Но долго обижаться Неля не умела. Характер у нее был легкий и при состоятельном, души не чаявшем в ней муже, она порхала по жизни словно бабочка.

– Через три дня у нас, с моим толстяком, двадцатилетие совместной жизни. Мы решили отметить его. Как говорят – скромно, но со вкусом. Я приглашаю тебя с Юрой.

Неля достала из сумочки губную помаду и, стоя перед зеркалом, стала подкрашивать губы. Своего мужа, который был старше ее на десять лет, она ласково называла – «мой толстячок» и позволяла ему обожать себя, делать дорогие подарки, а себе – наставлять мужу рога.

Муж Нели занимался бизнесом и не бывал дома с утра до поздней ночи, но в отличие от мужа Клары, которого она тоже почти не видела, обеспечивал семью по полной программе.

– Я не знаю, сможет ли Юра пойти, – неуверенно проговорила Клара, представив себе нахмуренное лицо мужа. Он не любил бывать в компании местных «новых русских», так как к большинству из них он относился с явным неуважением.

– Ты, одна приходи! Чего на него смотреть? – безапелляционно заявила Неля. – повеселимся от души... Пусть у них будет своя жизнь, а у нас своя. Я думаю, мой тоже, даже на свой юбилей может не попасть. Один звонок – и он в другом городе.

– Не могу понять – как ты смогла столько лет прожить со своим мужем? Ты же его никогда не любила, – с интересом спросила Клара, переодеваясь. – Кстати, я давно хотела тебя об этом спросить...

– А так, – самодовольно улыбнулась Неля. – Какая мужу нужна жена в первую очередь? Безотказная, ласковая... Вот я ее роль и исполняю. Слава Богу, для этого много времени не требуется. Мне кажется, я уже профессиональной артисткой стала.

Клара усмехнулась. Это больше походило на другое.

– Ты что ли своего мужа любишь? – засмеялась Неля. – Скажи кому-нибудь другому, только не мне. Я помню, как ты до него Сашку любила – вот это была любовь! Между прочим, он недавно приезжал и тобой интересовался. Его Нина видела.

Клара пожала плечами и, закусив губу, молчала.

– Ой, Кларка, разбередила ты мне душу, – тяжело вздохнула Неля. И, неожиданно закрыв лицо рукой, горько промолвила: – Если бы ты знала – как иногда тоскливо бывает. Не денег, не шмоток – ничего не надо. На край света готова убежать...

Клара во все глаза, с изумлением глядела на подругу. Чего-чего, а такого признания она никак не ожидала.

– Ладно! – махнула рукой Неля. – Пойду я, а то и так тебя задержала. Ты обязательно приходи – развеемся.

– Приду, – уверенно пообещала Клара. Она давно в веселой компании не была, а он как хочет...

Палящее солнце слепило глаза. Клара отругала себя, что в спешке забыла солнцезащитные очки. Она шла, прищурив глаза, то и дело отворачиваясь в сторону от прямых солнечных лучей.

– Ой, Господи! – она не заметила маленькую ямку на асфальте и споткнулась, попав в нее каблуком. Клара, наверное, упала бы, если шедший рядом молодой человек не подхватил бы ее под руку. Она благодарно улыбнулась ему и с удовольствием отметила, каким восхищенным взглядом окинул ее молодой мужчина с ног до головы. «А я еще ничего!» – с удовлетворением подумала она. «Если бы надеть такой костюмчик как у Нели, мне он, с моей фигуркой, безусловно, подошел, то...» Тут ее мысли перекинулись на мужа: другие на его месте столько денег имеют – вон какие коттеджи отгрохали, а он получает скромную зарплату и доволен. Как на работе целыми сутками пропадать, так он главный энергетик – за все на свете отвечает. Когда вопрос коснется денег, сын из всей одежды вырос, то... Внезапно рядом с Кларой взвизгнули тормоза «Жигулей». Она испуганно отпрянула в сторону. Надо же, не заметила,

как стала переходить улицу, не глядя по сторонам. «Господи!» – встряхнула Клара белокурой головой. «Еще под машину попадешь...»

Когда она, с растрепанными волосами, в дурном расположении духа, вошла в преподавательскую, то поняла – подготовиться к занятиям ей не удастся. В середине кабинета, с закрытым руками лицом, сидела плачущая Верочка Столярова – ассистентка кафедры. Возле нее столпились женщины-преподаватели.

– Вот и Клара Ивановна пришла! – обрадовано воскликнула Галина Семеновна – цветущая, полнотелая женщина, потомственная казачка. – Клара Ивановна, подойдите, пожалуйста.

– Что случилось? – недовольно спросила Клара, подойдя к женщинам.

– Муж ее бросил. Хороший, добрый парень, а ушел к другой. Я его знаю. Он учился у меня, – сказала Галина Семеновна.

– Ну и что ты ревешь? – обратилась Клара к Верочке. – Сколько я помню – детей у вас нет. Он тебя из квартиры выгоняет?

– Не-не – ет, вздрагивая всем телом, всхлинула Верочка. – Он... ничего, кроме... своих вещей, не взя-ял...

– Верочка! Ты успокойся... Может, он вернется, – ласково погладила Верочку по голове Анна Дмитриевна, пожилая, незаметная женщина, с удивительно добрым открытым лицом.

– А вот это напрасно! – возразила Клара, с осуждением глядя на Анну Дмитриевну. – Ваша доброта в данном случае неуместна. Ей не плакать, а радоваться нужно... Потому что это случилось сейчас, а не, допустим, лет через десять, когда она нарожала бы детей. И принимать назад его не надо. У вас своя гордость должна быть.

– Правильно! – поддержала Клару Галина Семеновна. – От моей знакомой муж ушел, а через полгода, подлец, явился – не запылится и прощения стал просить. А она ему: «Пошел вон – и все! Такое – не прощается!»

– Я люблю его, – всхлинула Верочка. – Он хороший....

– Любовь, – усмехнулась Клара. – Это ты про любовь говоришь, пока еще с мужем мало прожила.

– Не слушай ты никого. Они тебе наговорят. Слушай свое сердце... Все у тебя будет хорошо, – обняла Верочку за худенькие плечи Анна Дмитриевна и подняла голову. – Идите по своим делам. Мы с ней вдвоем посидим.

Клара попыталась сосредоточиться на работе и не смогла. Сзади добрейшая душа Анна Дмитриевна продолжала утешать Верочку. Впереди женщины обступили Галину Семеновну и продолжили разговор. Она поневоле прислушалась к их словам.

– У дочери моей сестры муж тоже загулял. Пока жили бедно в однокомнатной квартире – все было хорошо. И жене он помогал, и с ребенком занимался. А как стал большие деньги зарабатывать, так его словно подменили. Может и домой ночевать не прийти. В открытую сказал, что у него любовница есть.

– Большие деньги мужиков портят, особенно молодых. Тем более, такой бардак в стране... Проститутки открыто дают объявления в газетах, и никто никаких мер не принимает, хотя по закону проституция у нас запрещена...

– Все дело в том, что нравственные тормоза исчезли. Дикие времена – дикие нравы. То, чего раньше люди стеснялись – сегодня выставляется напоказ, – послышался басовитый голос Галины Семеновны. – А мужики вообще с ума посходили. Совсем совесть потеряли. У моей подруги муж сына в армию проводил и заявил ей: «Все, я свой отцовский долг выполнил. Теперь к другой ухожу. У нас с тобой любви нет». Вот сволочь! Я своему мужику сказала – если узнаю, что загулял, сразу яйца оторву. Я тебе пол жизни отдала – все свои лучшие годы. И чтобы меня – вот так бросить? Нет уж! Вообще, я вам скажу, дорогие мои, – своих мужиков в кулаке надо держать. Вот! – Галина Семеновна для пущей убедительности показала крепкий увесистый кулак.

– Одним кулаком не удержишь, – убежденно заявила Клара. Выходя из преподавательской, она не выдержала и остановилась.

– Да, конечно... Вам легко говорить, – блеснула на нее глазами Светлана Петровна, крашенная блондинка, старающаяся во всем выглядеть моложе своих пятидесяти лет. – О вас и речи быть не может. Вы такая красивая... Все мужчины в институте в вас немножко влюблены...

– Откуда вы знаете? – усмехнулась Клара.

– Да, достаточно посмотреть какими глазами они на вас смотрят... – добавила Светлана Петровна.

– Вот вы о многом говорили, а о самом главном забыли, – тихо промолвила подошедшая Анна Дмитриевна, как бы подводя итог состоявшейся дискуссии. – Какая может быть хорошая жизнь без любви? Без любви в семье никогда не будет счастья. И детям в такой семье плохо...

Все посмотрели на нее и... промолчали. Потом быстро разошлись по своим делам. Клара, поднимаясь по лестнице на пятый этаж, к своим студентам, думала. Ведь в прошлом году у них с Юрой тоже был юбилей, тоже двадцать лет вместе прожили. Но они не отметили его. Правда, Юра предлагал, но она не захотела утруждать себя лишними заботами. Она глубоко и печально вздохнула. Может, действительно в их жизни не хватает самого главного? И кто в этом виноват? Идя вечером домой по оживленной улице, Клара вдруг почувствовала, как щеки ее похолодели, а сердце замерло в напряженном ожидании. Ей на мгновение показалось, будто она увидела в толпе знакомое лицо с озорными блестящими глазами, устремленными прямо на нее. Много лет она старалась забыть это лицо. Конечно, подсознательно она понимала, что жила с раздвоенной душой, и, конечно же, это сказывалось на ее отношениях с мужем, но ничего с собой поделать не могла.

Клара застала мужа в обществе своей матери. Они сидели на кухне и ужинали.

– Есть сильно захотелось, решили тебя не дожидаться, – сказал Юрий.

– И правильно сделали, – спокойно заметила она.

– Я могла и позже придти. А ты зачем стала выходить из дома? Ведь еще не вылечилась, – с упреком обратилась она к матери.

– Залежишься – вообще не поднимешься в мои годы, – ответила ее мать Вера Никитична, несмотря на глубокую старость, сохранившая остатки былой красоты.

– Я уже по Юре соскучилась. Как мы хорошо с ним посидели – поговорили. А то мне и словом перемолвиться не с кем. Все время одна в четырех стенах.

– Ты бы, мать, все-таки сходила в поликлинику, проконсультировалась у врача, – заботливо сказал Юрий.

– Вот еще! – резко возразила Вера Никитична. – Я свою болезнь лучше любого врача знаю. Они даже выслушать, как следует, не хотят.

– Не хочешь – не ходи. Тебя никто не заставляет. И ты ей больше про врачей не говори – пусть лечится сама. Только бы лечение доводила до конца, – устало проговорила Клара и отодвинула от себя тарелку. – Я есть не хочу, только чай попью. Налей мне, пожалуйста.

Юрий разлил чай по чашкам и внимательно посмотрел на жену. Он чувствовал себя виноватым, потому что заранее не мог согласовать с ней вопрос об отпуске и теперь не знал, как лучше сказать про санаторий. Однако оттягивать дальше уже некуда – завтра ему надо уезжать.

– Знаешь, мне Низамов дал «горящую» путевку в санаторий на две недели. Чтобы отдохнул немного. Я действительно здорово устал, работая по два года без отпуска.

О новой должности он решил пока не говорить. Скажет, когда придет и выйдет на работу.

Клара вначале удивленно вскинула брови, потом пожала плечами.

– Хочешь – поезжай. Все равно я тебя почти не вижу. Дачу ты тоже забросил.

– А где тебе его видеть? – не выдержала Вера Никитична. – Ты целыми вечерами пропадешь в институте и у меня почти каждую ночь ночуешь.

– Если бы ты не болела, я у тебя бы не ночевала. Это, во-первых. Во-вторых, мне необходимо наверстать упущенное и защитить кандидатскую диссертацию, пока мне сын внука или внучку не подкинул. Так что он пусть обслуживает себя сам. Мне некогда им заниматься, – посмотрела она недовольным взглядом на мужа.

– У меня к тебе претензий нет, – улыбнулся Юрий.

Вера Никитична сердито посмотрела на зятя и поджала губы.

– Почему ты, когда Низамов тебе путевку предложил, не попросил его о повышении зарплаты? На одного Алешу сколько денег нужно. Только о работе и думаешь. Или смелости не хватило? – насмешливо спросила Клара, вставая из-за стола.

– Скоро повысят, – нехотя ответил Юрий, сознавая правоту ее слов. Он даже в этот раз не поинтересовался будущей зарплатой. Хорошо хоть промолчал про новую должность. А то действительно было смешно – человека назначают на новую должность, а он не знает, сколько ему будут платить за работу.

– Ладно, пойду я спать. С раннего утра на ногах. А ты оставайся у нас, – сказала Клара матери и обратилась к Юрию. – А ты чего сидишь, не собираешься? Меня потом не беспокой, понял?

Он кивнул головой и промолчал.

– Вот что, дорогой зятек, – сердито проговорила Вера Никитична, после того как Клара ушла в спальню. – Нас, баб, в руках держать надо! Чтобы не только мужа уважали, но и побаивались маленько. Ты построже с Кларой будь, больно уж ее набаловал. Что-то у меня душа болит, глядя на вас...

– Исправлюсь, мать, – засмеялся Юрий. Он относился к теще с большой симпатией. Как правило, она всегда была на его стороне в конфликтах с Кларой.

– Ты это, – улыбнулась Вера Никитична, – смотри, чтобы тебе там какая-нибудь шустрая девка голову не вскружила. Сейчас такие нахальные есть – сами на шею вешаются. И все кого постарше норовят окрутить.

– У меня, мать, характер не тот, чтобы по мелочам разминиваться.

– Ну и, слава Богу! – вздохнула Вера Никитична. – Конь о четырех ногах и то спотыкается. Иди, собирайся, а то, небось, завтра рано вставать.

– Да что мне собирать? – пожал он плечами. – Спортивный костюм, шорты и бритвенные принадлежности...

В эту ночь Юрий долго не мог заснуть. Из открытой комнаты сына доносился мощный храп тещи. Клара, недовольная тем, что муж без ее согласия едет в какой-то санаторий, постелила ему в зале, а сама закрылась в спальне. Она не могла понять – как так главному энергетнику дали отпуск, когда у него начинается ежегодный капремонт. Юрий лежал с открытыми глазами и думал о том, почему лодка их семейной жизни все больше наполняется водой и готова пойти ко дну. В конце концов, он пришел к мысли, что и сам немало в этом виноват, что пока не поздно нужно усердно вычерпывать скопившуюся воду. Живут же другие семьи без любви и ничего. Как-то находят взаимопонимание. Видимо, быть любимым ему не судьба. Уже засыпая, он вспомнил Мельниковых, какими нежными взглядами обменивались Миша с Надей, и в памяти всплыли слова Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, а несчастливые несчастны каждая по-своему».

Глава 2

Обычно говорят – посуда бьется к счастью, но когда упала на пол и разбилась любимая чайная чашка мужа, Людмила почему-то подумала: «Не к добру»... И вообще, первый день отпуска у нее начался не пойми как. Вместо того, чтобы лишний час поспать, она наоборот поднялась ни свет, ни заря. И теперь все валилось из рук.

– Ты будешь вставать?! – в раздражении крикнула она дочери. – Если через пять минут не встанешь – оболью водой.

– Мамуля! Что ты нервничаешь – я уже встаю, – сонно отозвалась Лена из своей комнаты. Ей сегодня предстояло сдать последний экзамен за второй курс института.

– Это какой же толстокожей нужно быть, чтобы в день экзамена так спокойно спать! – возмущенно сказала Людмила, выходя из кухни. – Ладно бы всю ночь с учебниками просидела, а то всю ночь телевизор смотрела.

В это время в прихожей зазвонил телефон. Людмила бросила выразительный взгляд на дочь и поспешила к телефону.

– Ты чем занимаешься с утра? – весело поинтересовалась Татьяна – самая близкая подруга Людмилы.

– С Ленкой воюю! Есть проблема отцов и детей, а у меня проблема матери.

– Не переживай, Ленка у тебя хорошая девчонка. Ты сейчас дома будешь?

– Буду, а что?

– У меня есть интересное предложение. Жди – я приеду, – Татьяна положила трубку.

– Мама! Кто звонил? – спросила Лена из ванной.

– Тетя Таня. Твоя заступница.

– Мама, ты не волнуйся. Все равно – меньше четверки у меня не будет. Вот увидишь!

– Посмотрим, – с насмешкой произнесла Людмила и направилась на кухню – подогреть завтрак.

– Пятый день, как отец уехал в командировку и не звонит, – сказала Людмила, наблюдая как Лена, смешно надувая щеки, старательно дует на горячий кофе.

– Ну, мам! Как будто папа всегда звонит... Правильно тетя Таня говорит – он у нас взрослый ребенок. Только игрушечный автомобиль поменял на настоящий.

– Тебе не стыдно так говорить о своем отце?

– А что я такого сказала? – в недоумении подняла плечики Лена. – Мама! – Просяще заглянула она в глаза матери. – Девчонки после экзаменов собираются в Крым поехать... Я тоже

хочу. Ты поговори с папой насчет денег.

– Тебе деньги нужны – ты и разговаривай! Он хочет машину поменять.

– Ну, мамулечка!

– Ладно, беги, а то опоздаешь. Папа приедет, я с ним поговорю.

– Спасибо, мамуля! – Лена звонко чмокнула мать в щеку и выскочила из кухни. Людмила долго стояла у окна и наблюдала за дочерью, пока та не села в подошедший троллейбус.

«И когда успела вырасти? – думала Людмила. – Совсем взрослой стала. Не сегодня-завтра скажет – замуж выхожу. Нет! Рано пока. Пусть еще повзрослеет... – глубоко вздохнула она. – Что хорошего, что она сама на втором курсе замуж выскочила? Они с Вадимом о браке и не думали. Но должен был родиться ребенок, и пришлось жениться. Вадим долго жалел о потере свободы. Он даже не хотел с дочкой посидеть... Спасибо, ее мама дала возможность институт закончить. Но ведь мама не работала». От грустных воспоминаний Людмилу отвлек входной звонок. Приехала Татьяна... Деловая, изящная, одетая в модный брючный костюм и пахнущая дорогими духами.

– Почему такая кислая? С Ленкой поругалась? А супруг твой где? – засыпала она Людмилу вопросами.

– С Ленкой дай бог терпения, – пожаловалась Людмила. – То одно выкинет, то другое. Сегодня сказала, что хочет поехать на юг с девчонками. А я рассчитывала, что мы к бабушке поедем. Она сама об этом постоянно твердила... И запретить нельзя, потом весь год обиженной будет себя чувствовать. Порой не знаешь, как лучше поступить.

– Это потому, что тебе одной все решать приходится. У тебя не муж, а так – одно название. Знаешь, что бог не делает – все к лучшему! Хочет Ленка с девчонками на море ехать, пусть едет. А то, как ты – замуж выскочит и никогда его не увидит. А для тебя у меня есть хорошее предложение. С твоими больными почками...

– Таня! Я не понимаю, – в недоумении посмотрела на нее Людмила.

– А тут и понимать нечего... Я предлагаю тебе поехать в санаторий. Дело в том, что одна моя знакомая заранее заказала себе путевку и сегодня должна была ее выкупить. Но у нее внезапно изменились обстоятельства, и теперь она ехать не может. Я как узнала, так сразу подумала о тебе. В общем, бери паспорт и поедем оформлять путевку.

– Она, наверное, дорогая. У меня и денег таких нет. Тем более Ленка на юг собралась. Нет, ты что! – отрицательно покачала головой Людмила.

– Собирайся! Никаких возражений не буду слушать. Деньги, кстати, я уже уплатила, потом

как-нибудь рассчитаешься.

– Ты хоть скажи, когда ехать? Мне нужно мужа дождаться, – не сдавалась Людмила. Вот всегда Татьяна так: налетит как ураган, закружит, завертит и времени не даст на размышление.

– Твой муж объелся груш, – пренебрежительно фыркнула подруга. – Больно вы нужны ему. Для него собственная персона важнее всего. А за дочь не беспокойся. Отправлю не хуже тебя!

– В этом я не сомневаюсь, но все-таки пойми... – не сдавалась Людмила.

– И понимать ничего не хочу! – отрезала Татьяна. – Ей, дуре, возможность выпала подлечиться, а она еще кочевряжится! Ну, сляжешь ты, а дальше что? У дочери свои заботы, а про твоего супруга и говорить не хочу. Он как был маменькиным сыночком, так и им остался. Работать, как настоящий мужик он то ли не хочет, то ли не может. А ты пахала без отпуска, на двух ставках. Вообще я тебе скажу – все мужики козлы и эгоисты! – с презрением сказала она.

– Одного понять не могу, – уперлась руками в бока Татьяна. – Зачем ты с ним живешь? Лучше бы одна жила, да любовника завела.

– Ну, ты скажешь! – смутилась Людмила. – Мне его жалко. Двадцать лет вместе прожили.

– Жалко! – передразнила ее Татьяна. – Вот они нашей жалостью и пользуются!

«А почему бы тебе не поехать в санаторий? – вдруг сказал Людмиле внутренний голос. – «Что ты за двадцать лет замужества видела? Больницу, в которой работала по две смены, дом, в котором не чувствовала ни заботы, ни внимания. И вечную проблему – как прожить от зарплаты до зарплаты...»

– Ладно, я согласна, – благодарно посмотрела Людмила на подругу.

– Давно бы так! Собирайся побыстрее, а я пока позвоню кое-кому – с удовлетворением сказала Татьяна, радуясь, что удалось все-таки уговорить подругу.

Переодеваясь и подкрашиваясь, Людмила слышала громкий, уверенный голос Татьяны и думала о ее судьбе. Детство Тани было трудным. Ей едва исполнилось пять лет, когда отец бросил их с матерью и появился отчим, оказавшийся пьяницей и дебоширом. Тане пришлось много страдать, но сердце ее не ожесточилось. Она выросла доброй и умной девушкой. Поступила в медицинский институт, после окончания его вышла замуж, но брак оказался неудачным, и через два года Таня развелась. Горькая память детства и неудачный опыт замужества

сделали Татьяну убежденной холостячкой. Превыше всего для нее стала настоящая женская дружба. В Татьяниной жизни появлялись мужчины, но не для серьезных отношений. Всерьез она относилась только к своим подругам. Веселая, энергичная Татьяна всегда была душой их компании. За последние годы она сделала неплохую карьеру. По специальности стоматолог, она сумела создать стоматологический центр, и была очень довольна своей жизнью. Ее центр начинался с маленькой комнатки общежития, а сейчас располагался на целом этаже клинической больницы. Не сумев создать семью, не имея своего ребенка, Татьяна сильно привязалась к Лене. А Лена всей душой полюбила свою тетю Таню, заставляя иногда Людмилу испытывать муки ревности. Но самое главное, что принципиально разная направленность их жизни не мешала Татьяне и Людмиле быть самыми лучшими подругами.

– Ты долго будешь собираться? – нетерпеливо спросила Татьяна.

– Я готова. Можем идти, – ответила Людмила.

– Так! Ну-ка повернись! – Татьяна критически осмотрела ее. – Неплохо выглядишь. Но если тебя приодеть получше, то вообще будешь неотразима. Заедем ко мне, выберешь, что понравится.

В это время раздался звонок телефона. Людмила подошла и взяла трубку.

– Здравствуй, Люда! – она еле расслышала голос Вадима. – У меня к тебе большая просьба. Мне пришлось тут поиздержаться. Вышли, пожалуйста, на главпочтамт Питера шесть тысяч рублей. До востребования.

– А почему ты не спросил, где я их могу взять?

– Ты же отпускные получила, – обиженно сказал муж.

– А ты ни копейки домой не принес. Теперь последние деньги хочешь у меня забрать? А твоя дочь, между прочим, в Крым собирается после экзаменов. Кстати, ты даже не соизволил поинтересоваться, как она сдает.

– Значит, ты не вышлешь деньги? – расстроено спросил Вадим. – Я приеду, честное слово, верну! Мне в этом месяце должны заплатить.

– Нет! Проси деньги у своего брата. – Людмила с горечью положила трубку.

– Гони ты его в шею! Вам с Ленкой вдвоем легче будет... – сердито сказала Татьяна.

– Не все так просто, – вздохнула Людмила. – Ленке еще почти четыре года учиться. А я одна, со своей зарплатой, ее не вытяну.

– На алименты подашь!

– Какие алименты?! – с иронией ответила Людмила. – Ты как будто не заешь, что во многих фирмах на бумаге пишут зарплату в тысячу рублей, а на руки выдают по десять-пятнадцать.

– Ну и пусть катится со своими грошами. Я вам буду помогать. Ленка – это моя забота! Она мне как дочь родная. – Ой! – Татьяна посмотрела на часы. – Бежим скорее. Мы же опоздаем. Придется такси ловить – моя машина в ремонте.

Они выскочили на лестничную площадку и вошли в подошедший лифт.

– Девушки! Какие вы... красивые! – игриво обратился к ним находившийся в нем пьяный, немолодой мужчина в расстегнутой до пояса рубашке, из-под которой выпирал большой волосатый живот.

– Закрой свой рот, пока я в него кляп не вставила! – Оборвала его Татьяна.

– А я что? Я ничего, – он пьяно свесил голову на грудь и замолчал.

– Вон они – отцы семейства! – брезгливо отстранилась от него Татьяна. – Скоты!

Когда запыхавшиеся и покрасневшие от быстрой ходьбы и летнего зноя они вошли в агентство по продаже путевок, то к большому огорчению узнали, что нужный им работник только что ушла на обед.

– Это из-за меня! – виновато вздохнула Людмила.

– Самое главное, что мы эту путевку все-таки получим, – убежденно сказала Татьяна. – А пока пойдем тоже перекусим. Тут поблизости есть неплохое кафе.

Они вошли в кафе и сели за столик. Официант принес им меню в толстой папке с золотым тиснением. Людмила оглянулась: кроме них и еще двух посетителей в кафе никого не было. И это в обеденный час.

– Пойдем отсюда! – зашептала она Татьяне. – Здесь, наверное, очень дорого.

– Сиди! – краешком губ улыбнулась Татьяна. – Ты лучше скажи, что есть будешь. – Она стала перечислять редкие названия блюд.

– Что ты будешь, то и я! Мне эти названия ни о чем не говорят.

– Давай по бокалу вина выпьем. За твой отпуск...

– Давай! Только мне рассчитывать нечем.

– Я же тебе сказала – сиди и не дергайся! – как маленькой попеняла ей Татьяна. Пока они ожидали заказ, Татьяна оглянулась в сторону недалеко сидящих и оживленно беседующих двух солидных молодых мужчин и засмеялась. – Ты знаешь, какими жмотами сейчас стали мужики? До невозможности! Недавно ко мне один подкатил, долго рассказывал, каким он прибыльным бизнесом занимается, а потом в ресторан пригласил. Я, как дура, понадеялась, что вечер хорошо проведу. А он... ты представляешь, что он заказал в ресторане? Себе две бутылки пива, а мне чашку кофе и кекс. Естественно, я с ним больше не встречалась. Нет сейчас настоящих мужиков!

Они пообедали и направились опять в агентство. Пожилая, интеллигентная женщина, видимо, бывшая учительница, как показалось Людмиле, быстро оформила путевку, объяснила как добраться до санатория и напомнила: – Не забудьте санаторно-курортную карту! Без нее вас не примут!

– Надо же, сама врач, а про эту карту забыла. Придется теперь к себе в поликлинику ехать! – огорчилась Людмила.

– Вот еще! Через всю Москву назад тащиться... Нет уж, мы найдем другой выход, – сказала

Татьяна и на мгновение задумалась. Людмила молча, смотрела на нее, уверенная, что другого варианта не найти. Татьяна вдруг достала из сумочки сотовый телефон и кому-то позвонила. – Любаша! Ты на месте? – обрадовалась она. – Через пятнадцать минут я буду с Людой у тебя. Приготовь, пожалуйста, бланк санаторно-курортной карты. Приедем – объясним. Пока! Ну вот, – с чувством превосходства сказала она Людмиле. – Я же говорила, что найдем другой выход. К Любаше всего две остановки на метро. Пошли скорей!

– Надо же! – поражено произнесла Людмила. – У меня совсем из головы вылетело, что Любина поликлиника рядом.

Люба-Любаша входила в их дружную компанию. Она работала участковым врачом в районной поликлинике, так же как Людмила – кардиологом в другом районе Москвы. Люба, худенькая, коротко стриженная, внешне похожая на подростка, встретила их с чрезвычайным любопытством.

– Кому из вас карта понадобилась? Выкладывайте.

– Мне, – ответила Людмила. – Я в санаторий еду, а про карту забыла.

– Тогда вот тебе бланк. Садись и сама заполняй.

– Как у тебя дела? – поинтересовалась Татьяна.

– Хорошо. Лето – больных мало...

– Я предлагаю устроить Люде проводы. Сейчас она допишет, и поехали ко мне. Ты сможешь пораньше уйти?

– А у меня прием уже закончился. Я с удовольствием поеду. Давно с вами не виделась.

Людмила из кабинета Любы позвонила домой и предупредила Лену:

– Я домой приду поздно вечером. Буду у тети Тани. Как ты сдала?

– Хорошо, мамуля. Тетечке Тане большой привет, – весело сказала Лена.

Дружеский вечер удался на славу. По дороге домой Татьяна обзвонила всех подруг и те, кого она сумела найти, тоже с радостью приехали. В течение вечера непрерывно шутили, смеялись. Подруги пили вино, от которого слегка кружилась голова, и ощущали радость дружеского общения. Самое главное – никто из них не чувствовал себя одинокой в этом мире. Ничто так не облегчает жизнь человека, как понимание того, что он не одинок! У большинства из них не сложилась семейная жизнь, и возможность стать неотъемлемой частью этой компании, вместе с уходом в работу, была единственным вариантом сделать свою жизнь более полноценной.

Поздним вечером Людмила шла домой от автобусной остановки очень уставшая, но невероятно довольная. В руке она несла объемистую сумку. Она шла и удивлялась сама себе – как это она смогла решиться оставить дочь одну и ехать неизвестно куда? Сумка, в которую были наспех сложены вещи Татьяны, оттягивала руку и Людмила ругала себя за то, что согласилась их взять. «Ладно! Может, Лене что подойдет, поносит пока», успокоилась она и тут же подумала: «Неизвестно еще, как Лена отнесется к ее отъезду!»

В отношении реакции мужа у нее никаких сомнений не было. Если поездка каким-либо образом не затрагивала его собственные интересы, то она могла ехать куда угодно и когда угодно. Подойдя к дому, Людмила отыскала взглядом окна своей квартиры на восьмом этаже. Они светились, значит, Лена была дома. Она несколько секунд постояла. Потом вошла в подъезд. Людмила сама открыла дверь квартиры, бросила сумку в коридоре и, пройдя в зал, плюхнулась в кресло.

– Тебе ужин разогреть? – подошла к ней Лена.

Людмила отрицательно качнула головой и внимательно посмотрела на дочь. Своей внешностью она, без сомнения, уже привлекала взгляды парней. А может, у нее уже кто-то есть, только скрывает?

– Слушай, а как зовут того мальчика, который тебе часто звонит? – спросила она.

– Мама! Это совсем не то, о чем ты думаешь! – воскликнула Лена.

– Я ничего не думаю, я просто спрашиваю, как его зовут!

– Игорь! Только он мне не очень нравится. Мне вообще из наших ребят никто не нравится.

– Если он тебе не очень нравится, тогда зачем ты с ним встречаешься?

– Да просто так! – засмеялась Лена. – Он помогает мне к экзаменам готовиться. Mam, а что у тебя в сумке? – В Лене разгорелось любопытство.

– Это тетя Таня мне свои вещи дала. Для поездки в санаторий. Ты не против, если я завтра вечером уеду? На три недели?

– Ты собираешься ехать в санаторий? – У Лены округлились от удивления глаза. – А в какой?

– Он находится под Ульяновском. Там очень хорошая минеральная вода для лечения почек. Но ты мне не ответила.

– Мама, я помню, как ты зимой тяжело болела, поэтому – только за! Обязательно поезжай! А за меня не волнуйся, экзамены сдам, а на море съезжу в следующий раз. Дождусь тебя, и мы к бабушке поедем.

– А почему ты раздумала ехать вместе со всеми?

– Ну, мама! В первую очередь деньги нужны тебе.

– Не волнуйся, дочка! – Людмила встала и порывисто обняла Лену. – Путевку в санаторий тетя Таня оплатила. Мы договорились, что я постепенно с ней рассчитаюсь. Так что мне много денег и не понадобится. Только на дорогу. Поэтому из тех, что я получила за отпуск и за работу по совместительству, я большую часть отдам тебе. Надеюсь, хватит. Правда, я хотела эти деньги отложить на новую зимнюю одежду, – улынулась Людмила. – Но в случае чего, мы с тобой еще одну зиму и в старой проходим. Я так думаю...

– Ой, мамуля! – обняла Лена маму. – Какая ты у меня замечательная!

– Ну, вот и договорились! – с удовлетворением улыбнулась Людмила.

– А теперь посмотрим, что за вещи дала тетя Таня, – нетерпеливо сказала Лена. – Надо же их примерить. Отобрать, что подойдет.

– Поздно уже! Спать пора, я устала! – запротестовала Людмила.

– Ну, мамуля! Нам же рано не вставать! – умоляюще посмотрела ей в глаза Лена.

– Хорошо! Только одну или две, остальное завтра.

Но едва Людмила, по настоянию дочери, надела роскошное вечернее платье, как в квартиру позвонили. Причем нетерпеливо и тревожно. Забывшись, Людмила как была в этом платье, так и подошла к входной двери. – Кто там? – с беспокойством спросила она.

– Людмила Павловна, с мамой плохо! Помогите, пожалуйста! – послышался через дверь взволнованный голос соседа из квартиры этажом ниже. Отставной офицер, еще, довольно молодой, бравый на вид, он жил вдвоем с матерью – подвижной, бойкой старушкой, бывшей артисткой цирка, имевшей когда-то большую известность. Звали ее Ангелина Дмитриевна.

Но когда Людмила, торопливо доставая на ходу прибор для измерения давления, вошла в квартиру соседей, то услышала довольно бодрый голос Ангелины Дмитриевны.

– Коленька! Это ты?

– Нет, это я, Ангелина Дмитриевна. Он остался на площадке покурить! – ответила Людмила и прошла к ней в комнату. Ангелина Дмитриевна с распущенными на ночь длинными седыми

косами приподнялась на кровати и указала ей место рядом с собой.

– Садись, Людочка! Напрасно он вас побеспокоил. Мне уже легче стало. С начало закололо-закололо в сердце, а потом отлегло.

– Лежите спокойно! Я сейчас давление измерю и послушаю вас...

Когда она закончила обследование Ангелины Дмитриевны, в комнату вошел Николай и вопросительно посмотрел на нее.

– Завтра обязательно покажитесь другому кардиологу в нашей поликлинике. Я сейчас в отпуске. – Людмила встала, собираясь уходить.

– Вот Коленька, какую жену тебе надобно! Умную, добрую и внимательную – как Людочка! Вы в этом платье просто очаровательны! – ласково сказала Ангелина Дмитриевна.

– К сожалению, такую женщину, как Людмила Павловна, очень трудно встретить, – улыбнулся Николай, пристально глядя на Людмилу.

– Я вас провожу! – предложил он.

– Нет, нет! – Поспешно возразила Людмила. – Я одна дойду, здесь же рядом.

Когда она, все еще смущенная откровенным взглядом соседа, поднялась к себе, Лена встретила ее у двери и восторженно воскликнула: «Мама! Как это платье тебе идет... Класс! Ты обязательно возьми его с собой!

– Для чего! В столовую в нем ходить? Я что – дура?

– Ну, там, наверное, дискотеки проводятся.

– Смеешься? Кто в моем возрасте на дискотеки ходит? Давай спать, я очень устала.

Однако она долго не могла заснуть. И все думала, думала...

Глава 3

Утром Людмила проснулась с одной мыслью – позвонить Татьяне и попросить ее продать путевку кому-то другому. Зачем ей нужен этот санаторий? Она прекрасно проведет отпуск у матери, в Подмосковье. Будет гулять по лесу собирать грибы, ягоды, дышать душистым воздухом... Чудесно! Тем более, она недавно подлечила почки фитотерапией. Татьяне как обычно что-то взбрело в голову, а она, дура, поддалась. И еще заграничных тряпок у нее набрала. Зачем? Людмила быстро встала и пока решимость не пропала, взялась за телефон. Однако в трубке не было гудка. Тут она вспомнила, как несколько дней назад дала Лене квитанцию и просила заплатить за телефон, пока его не отключили... Значит, она забыла... «Ну, все», – обреченно вздохнув, Людмила опустила руку с трубкой. Говорят – от судьбы не уйдешь. Татьяну теперь скоро не найдешь. «Что ты расстраиваешься, – сказал Людмиле внутренний голос. – Что Бог не делает – все к лучшему. Поедешь – отдохнешь три недели от всего. С новыми людьми пообщаешься. Потом к матери съездишь на неделю. А Лену Татьяна без тебя на юг отправит».

«Ладно, – подумала Людмила. – Пусть будет так.» Она наскоро позавтракала и взялась за стирку белья. Ленка с утра куда-то умотала, сказала, что вернется вечером.

«Ничего готовить не буду, – подумала Людмила. – Лучше в квартире уберусь. Один день можно и бутербродами обойтись. Зато уеду со спокойной душой».

Вадим прибыл из Питера в Москву утром. Домой сразу ехать не хотелось. Он был очень расстроен последним проигрышем в казино и озабочен тем, где взять двести баксов, чтобы срочно вернуть долг одному из питерских знакомых. К брату Олегу, в торговой фирме которого Вадим работал, обращаться было бесполезно. Олег и так дал ему перед командировкой в Питер почти всю зарплату за месяц вперед. Оставалось только позаимствовать деньги у своей московской подруги. Никаких угрызений совести по поводу проигрыша, и тем самым ухудшения материального положения семьи, Вадим не испытывал. Он ведь надеялся выиграть, причем крупно и разом рассчитаться со всеми долгами, в том числе и перед семьей. Тот день, в который он играл в рулетку, по астрологическому прогнозу должен был оказаться самым везучим для него, как Скорпиона. Но прогноз оказался ошибочным. А удача была все равно так близка... Казалось, вот-вот и... Вадим расстроено вздохнул. Нужно было сделать перерыв, а он безрассудно увлекся азартным ходом игры. Однако назад ничего не вернешь. «Поздно, дорогой, поздно, – сказал он мысленно себе. – Теперь думай, как долг вернуть и перед женой оправдаться»...

Через час он оказался в одном из модных косметических салонов Москвы. Здесь его все хорошо знали.

– Анну позови, – попросил одну длинноногую девицу, занимающуюся приемом клиентов. Девица понимающе улыбнулась ему и, покачивая бедрами, пошла в зеркальный зал, где над лицами молодых и старых женщин колдовали мастера – косметологи.

– Там твой заявился, – сказала она Анне Юрьевне, пышнотелой шатенке с темными, искусно подведенными глазами, выглядевшей значительно моложе своих пятидесяти лет.

– Он у тебя очень похож на Ихтиандра, которого я видела в старом фильме «Человек – амфибия». Такой красавчик, – завистливо вздохнула девица.

– Не вздыхай, – усмехнулась Анна Юрьевна. – Ему не столько я нужна, сколько мои деньги.

Она извинилась перед клиенткой, полулежащей перед ней в кресле, и вышла к Вадиму.

– Что такой мрачный? Опять проигрался? – Насмешливо спросила Анна, держа руки в карманах ослепительно белого халата.

– Анечка! – радостно улыбнулся Вадим. – Как я рад тебя видеть. Только приехал и сразу к тебе. А насчет проигрыша ты как всегда угадала. Так, – он небрежно качнул головой. – Небольшая сумма – всего двести пятьдесят баксов. Ты знаешь, я обычно по крупному не играю, а в этот раз увлекся. Понадеялся на благоприятный прогноз. Если можешь – выручи! Я потом отдам.

– По-моему, ты за всю жизнь со мной не считаешься, – с усмешкой сказала Анна. – Погоди. Я сейчас принесу...

Она ушла в другую комнату и через несколько минут вернулась с зелеными бумажками.

– Смотри, в последний раз выручаю, нечего из меня дойную корову делать, – серьезно предупредила она и добавила: – Эта игра для тебя добром не кончится. Ты стал уже терять контроль над собой. Ладно, не благодари, – презрительно скривила Анна ярко накрашенные чувственные губы, когда Вадим поцеловал ей руку. – Я не деньги жалею, а тебя... Деньги – это мелочь. Когда приедешь ко мне?

– Только не сегодня... Давай завтра. Сегодня я, как видишь не в лучшей форме...

Она окинула его критическим взглядом и спросила: – Со сколькими девицами в Питере переспал?

– О чем ты говоришь, Анечка! – с укором произнес Вадим, стараясь вложить в слова, как можно больше чувства. – Ты у меня одна единственная! Кроме жены, разумеется...

– Как она тебя только терпит, – засмеялась Анна и махнула рукой. – Ладно, иди, а то меня клиентка ждет.

Имея двести пятьдесят долларов в кармане, Вадим повеселел. Жизнь уже не казалась ему столь беспросветной. «Жизнь как зебра – полоска белая, полоска черная! – мысленно продекламировал он и с удовольствием подумал. – Теперь можно и хорошо подкрепиться, а то домой приедешь – каша да котлеты». Зайдя по пути в «обменник», Вадим обменял пятьдесят долларов на рубли и в приподнятом настроении направился в ближайшее кафе. Там он выпил сто грамм коньяку, со вкусом покушал, а затем поехал домой, принимая озабоченный вид и придумывая правдоподобную легенду. Людмила очень удивилась, увидев мужа, и тут же с упреком спросила: – Почему за всю неделю только один раз позвонил домой и то, когда понадобились деньги? Зачем тебе было нужно шесть тысяч?

– Если бы ты выслала мне шесть, то могла бы получить потом двенадцать, – с вызовом ответил Вадим. – Я хотел вложить их в выгодное дело, но из-за тебя сделка сорвалась. И всего-то не хватило двести долларов. К сожалению, Олег был в Италии.

– Ты неносишь домой деньги, просишь у меня то, что я получила за отпуск и я же виновата? Ничего себе! А ты подумал, на что бы мы жили, если твое «выгодное» дело прогорело? Кстати, что это за дело?

– А, – пренебрежительно скривил губы Вадим. – Ты все равно не разберешься в торговых операциях. Теперь поздно об этом говорить.

– Зато, я смотрю, ты очень хорошо разбираешься. Три месяца назад сказал мне, что вложил крупную сумму денег, которую ты занял у Олега, в партию импортного товара. Тоже говорил, что очень выгодное дело. Ну и где результат?

– Я же тебе объяснил русским языком. Товар застрял на таможне. Произошло досадное недоразумение. Неправильно были оформлены сопроводительные документы и поэтому товар задержали. Скоро пришлют новые документы, и товар пойдет в продажу. Слушай, я только приехал, устал как собака, а ты донимаешь меня расспросами вместо того, чтобы хоть чаем напоить. Я целую неделю мотался по питерским магазинам и торговым складам. Даже думать некогда было о том, чтобы домой позвонить. Приходил вечером в гостиницу и падал на кровать, как подкошенный.

Людмила посмотрела на мужа с недоверием, но промолчала. Потом виновато сказала:

– Я не думала, что ты сегодня приедешь, поэтому ничего не готовила, занимаюсь уборкой. Пей пока чай, а я что-нибудь приготовлю.

– Я есть не хочу, на вокзале в буфете перекусил с дороги. А чай попою.

– Тогда ты сам за собой поухаживай, а я продолжу уборку, – Людмила вновь взяла мокрую тряпку и стала домывать полы. Особой радости от приезда мужа она не испытывала. Наоборот, когда он уезжал, ей почему-то становилось легче.

– Люда! А где моя чашка? – через некоторое время спросил Вадим недовольным голосом.

– Нет твоей чашки, я ее нечаянно разбила. Возьми, пожалуйста, другую, – как капризному ребенку ответила Людмила.

– Почему-то всегда портятся именно мои вещи, – с обидой высказался муж. Людмила бросила мокрую тряпку, вытерла о шорты мокрые руки и пришла на кухню.

– Что ты хотел этим сказать? – она села напротив Вадима и вздохнула. – Чем ты еще недоволен?

– Я доволен абсолютно всем, – с расстановкой ответил Вадим и вскинул голову, его серые красивые серые глаза смотрели на жену с усталым равнодушием. Людмила опять вздохнула.

– Ты, наверное, скоро уйдешь по своим делам, поэтому я хочу поговорить с тобой сейчас, не откладывая. Лена с девчонками хочет поехать в Крым и просит денег. Ты можешь дать ей хоть небольшую сумму? Если я отдам ей свои деньги, то не знаю потом на что жить... Я еще на эти деньги хотела кое что купить из зимней одежды.

– Пока нет. Ты прекрасно знаешь, что у меня сейчас нет денег. Они все в деле. Через месяц дам.

– Через месяц они ей не понадобятся, – с иронией произнесла Людмила. – Ладно, с этим вопросом все ясно. Теперь я другое хочу сказать – Татьяна мне купила путевку в санаторий. Чтобы почки подлечить. Мы договорились, что я постепенно с ней рассчитаюсь. Ты не против этого?

– А почему я должен быть против? – пожал плечами Вадим. – Тем более если Татьяна такая щедрая. Может, она и Ленке деньги даст? У нее их много. Ты попроси...

В его голосе прозвучали завистливые нотки. Людмила вдруг почувствовала, как к ее глазам подступают непрошенные слезы. Не в силах сдерживаться, она быстро ушла в спальню и, упав ничком на кровать, громко заплакала.

– Ну что я такого сказал? – раздраженно спросил подошедший Вадим. – С тобой нормально разговаривать уже нельзя. Ладно, спасибо за чай, я пошел по делам. Приду поздно.

Она слышала, как за ним гулко хлопнула входная дверь и заплакала еще сильнее. Скоро пришла Лена. – Папа приехал! Я его на остановке встретила, – обрадовано проговорила она. Однако тут же выражение ее лица сменилось.

– Ты плакала? Он тебя чем-нибудь обидел?

– Нет, что ты... Я сама не знаю, от чего расплакалась, – Людмила с любовью посмотрела на дочь. – Ты уже совсем взрослая стала!

Вадим в задумчивости остановился около входа в метро и стал перебирать в памяти «мобильника» давно занесенные туда женские имена и номера телефонов. Он был настоящим донжуаном: знал десятки способов знакомства и любил говорить: главное в технике знакомства – это отсутствие шаблона; знал, как сделать женщине неотразимый комплимент и как быстрее добиться ее расположения. Следует заметить, что с его красивой, броской внешностью сделать это было нетрудно. Как истинного донжуана, Вадима интересовал не только конечный результат – постель, сколько сам процесс завоевания женского сердца. Он испытывал огромное удовлетворение от ухаживания за дамой. Целовал ручки, дарил цветы. Правда, он выбирал для знакомства состоятельных женщин и не считал зазорным иногда брать у них в долг деньги. Которые, впрочем, никогда не отдавал. Трудиться Вадим не любил. Само слово работа вызвало в нем негативные ассоциации, связанные с его бывшей работой в районной поликлинике,

с очередями и вечными жалобами больных, с кипой всяких бумаг и так далее.... Поэтому он с превеликой радостью поменял место участкового врача на место торгового агента. И получил взамен не только большую зарплату, но и большую свободу. Жена тоже не привязывала» его к дому, полагая, что мужу необходимы частые деловые встречи с партнерами по бизнесу. Вообще, Вадим был доволен женой и по-своему любил Людмилу, Временами даже жалел, понимая как трудно ей сводить концы с концами в семейном бюджете. Однако страсть к азартной игре была сильнее всех его других чувств. Вадим, наконец, нашел нужный номер и позвонил: – Это Соня? Здравствуйте, Сонечка! Очень рад слышать ваш дивный голос. Это Вадим.... Да-да! Тот самый.... Вы не против, если я к Вам сейчас приеду? Чудесно, ждите.

Затем он позвонил домой:

– Люда! Намечается встреча с представителем одной американской торговой фирмы. Очень важно. Так что я приеду домой поздно.

– Хорошо, – ответила Людмила. – Я поняла.

В душу Людмилы давно закрались сомнения относительно «торговых партнеров», но никаких доказательств измен мужа, даже косвенных, у нее не было, и поэтому она молчала. Собственно, она с первых лет замужества смирилась с тем, что мужа вечерами часто не бывает дома. Людмила глубоко вздохнула и принялась делать обязательный вечерний массаж для улучшения кровообращения: круговые движения за ушами, затем по обеим сторонам головы от висков до темени, стараясь при этом, чтобы пальцы перемещали кожу, а сами не двигались с места.

Глава 4

Знойная жара неожиданно сменилась дождливой прохладой. Когда они уже подъезжали к санаторию, то попали под настоящий ливень. Вдруг, словно по велению волшебника, сначала высветился край неба над горизонтом, потом яркий луч выхватил из наступивших сумерек здания, а затем все окружающее пространство залилось ярким светом.

– Красота какая! – восхищенно воскликнул его водитель Николай и посмотрел на Юрия Петровича. Юрий не произнес ни слова, заорожено глядя на прекрасную картину природы. Грустное настроение мгновенно изменилось к лучшему. Ему показалось, что высокие корпуса санатория, окруженные нежной зеленью газонов, похожи на белые туристические теплоходы, неподвижно стоящие на гладкой воде.

Николай хотел подождать, пока шеф устроится, но Юрий решительно возразил:

– Поезжай, не жди. Потом я позвоню, когда за мной приехать и где найти скажу.

Николай добродушно пожал плечами, мол, мое дело подчиняться, пожелал шефу хорошего отдыха и уехал. Юрий проводил машину взглядом, пока она не скрылась среди стройных сосен, и неторопливо пошел к главному входу санатория, выделяющемуся массивной застекленной дверью. Небольшой приемный холл был пуст. Дверь в комнату регистратуры тоже оказалась закрытой.

– Гражданин! – окликнул Юрия звонкий мужской голос. – Подойдите сюда.

Юрий в недоумении оглянулся. В маленькой застекленной кабинке, возле открытого прохода внутрь корпуса, появился молоденький дежурный милиционер. Он делал знак рукой, чтобы Юрий подошел к нему.

– Вы отдыхать приехали или в гости? – спросил милиционер, внимательно приглядываясь к приезжему.

Юрий бросил взгляд на его серьезное лицо и улыбнулся:

– Отдыхать.

– Тогда вам придется подождать. Регистратор ушла на обед.

Милиционер замолчал, ожидая каких-либо вопросов и надеясь от скуки поговорить с новым отдыхающим. Но Юрий лишь коротко сказал: – Спасибо! – И направился к кожаному дивану, стоявшему напротив «Регистратуры». Лицо милиционера приобрело скучающее и даже немного обиженное выражение.

«Если бы не дождливая погода, мы бы раньше приехали...» – с сожалением подумал Юрий, поудобнее устраиваясь на диване. Он с удовольствием вытянул вперед затекшие ноги, откинул голову на спинку дивана и закрыл глаза. Усталость после тяжелой дороги дала о себе знать. – «Интересно, сколько я здесь выдержу?» – мелькнуло у него в голове. Затем его сознание стало туманиться, он с наслаждением зевнул и... не заметил, как заснул.

Юрию приснилось, будто он один на большой яхте, посреди бушующего моря. Ветер в клочья порвал паруса. Яхта то как камень падает вниз, то как птица взмывает вверх, на гребень гигантской волны. Всех, кто находился рядом с ним, видимо, смыло за борт. Он один, напрягая все силы, борется за свою жизнь. И в последний момент, когда, изнемогая от нечеловеческих усилий, раскрыл рот в диком крике... Юрий проснулся. Мысль была одна: не кричал ли он наяву? Не открывая глаз и не меняя позы, напряженно прислушался. Вокруг все было спокойно. Рядом негромко разговаривали две женщины, поодаль кому-то что-то объяснял милиционер. Юрий с облегчением вздохнул и, по-прежнему не отрывая глаз, стал слушать разговор женщин. Одна из них говорила уверенным, властным голосом, так что сразу стало ясно – этот человек привык командовать людьми. Другая больше слушала, а если говорила, то тихим, необыкновенно чистым голосом. Продолжая с удовольствием слушать эту женщину, он вдруг подумал, что ее голос очаровывает. Легкое волнение охватило сердце. Ему захоте-

лось открыть глаза и посмотреть на обладательницу такого приятного голоса, но он испугался. А вдруг ее внешность окажется полной противоположностью голосу?! Тогда очарование сразу пропадет... А так хорошо слушать этот голос... Тут раздался стук каблуков по мраморному полу и «командирша», как мысленно окрестил Юрий Петрович женщину с властным голосом, раздраженно произнесла:

– Безобразие! Никакой заботы о людях. Почему мы должны столько ждать? Учтите, я этого так не оставлю.

– Не может человек остаться без обеда. Она и так на целый час задержалась, – начал объяснять милиционер. – Да вот и она идет, – добавил он обрадовано. – Сейчас вас быстренько оформит.

– Присмотрите за нашими вещами, – приказала «командирша» милиционеру и, судя по стуку каблуков, обе женщины пошли в регистратуру.

«Подремлю еще немного, пока они оформляются, а потом встану», – подумал Юрий и повернулся, поудобнее устраивая голову на спинку дивана. – Интересно все-таки, как она выглядит?» – попытался он представить себе облик неизвестной женщины. В его мыслях она предстала хрупкой блондинкой, похожей на какую-то популярную зарубежную певицу. Потом ее образ словно растворился в тумане... Юрий Петрович очнулся, почувствовав, что кто-то больно задел его вытянутую ногу и услышал громкий стук падающей вещи. Он инстинктивно поджал ногу и раскрыл отяжелевшие веки. На него в упор смотрели рассерженные зеленые глаза стройной рыжеволосой женщины лет тридцати пяти-сорока. Она стояла перед ним и хотела что-то сказать, но потом поджала губы, смахнула с лица пряди золотистых вьющихся волос и нагнулась за упавшим на пол чемоданом. Юрий полулежал на спине, будто прибитый гвоздями к злосчастному дивану, и не мог даже сделать попытки подняться, только смотрел не нее широко раскрытыми глазами. Он вдруг вспомнил где видел это лицо и оторопел...

– Разлягутся тут как у себя дома. Безобразие! – гневно сказала статная, с пышной грудью, светловолосая женщина лет пятидесяти, похожая на немку. Она окинула Юрия презрительным взглядом и предложила своей спутнице:

– Давайте я вам помогу!

– Спасибо, я сама, – ответила рыжеволосая незнакомка и подняла с пола чемодан.

Затем мимолетно оглянулась на Юрия. Он почувствовал, как краска стыда залила ему все лицо, но теперь что-то предпринять было уже поздно. Прикусив верхнюю губу, он выпрямился и устремил на нее виноватый взгляд. Выражение ее глаз неожиданно сменилось. На какую-то долю секунды в них возникло удивление и даже любопытство, но она тут же поспешно отвернулась. Юрий проводил обеих женщин взглядом и быстро встал. Чувство стыда по-прежнему жгло его. Ему показалось, что даже молоденький милиционер смотрит на него с немым осуждением.

«Неужели такое возможно? – пронеслось в голове у Юрия. – Никто же не поверит».

– Вы будете оформляться? – спросила вышедшая из «Регистратуры» молодая женщина, недовольно глядя на Коробова. – А то потом начинают претензии высказывать.

– Да, я иду.

Юрий подхватил свою сумку и пошел вслед за регистратором. Однако и пока он оформлялся, рассеянно отвечая на вопросы, и пока поднимался в свой номер на шестом этаже, все думал о недавней нелепой сценке. И не верил самому себе. Войдя в свой номер, оставил сумку в прихожей и вышел на открытый балкон. Метрах в тридцати от санатория ровной темно-зеленой стеной стояли сосны. А за ними, метров через сто, виднелась гладь реки. Она простиралась до самого горизонта и где-то там, вдали, сливалась с небом. Пахнувший травами, лесом и рекой свежий воздух приятно кружил голову.

– Все! – решительно сказал он вслух. – Надо наслаждаться отдыхом и не создавать себе новых проблем. Забыть обо всем.

В это время кто-то за его спиной вежливо произнес:

– Здравствуйте!

Юрий обернулся и увидел пожилого широкоплечего мужчину с аккуратной седой бородкой.

– Давай знакомится, – протянул руку мужчина и приветливо улыбнулся. – Михаил Семенович!

– Юрий Петрович! – в свою очередь представился Коробов, внимательно рассматривая своего соседа по номеру. По внешнему виду он был очень похож на почтенного профессора.

– Я намного старше вас и если не возражаете, буду называть вас Юрой, – склонив голову чуть набок, сказал Михаил Семенович.

– Я буду очень рад, – кивнул головой Юрий.

– Дождь кончился, я хочу пройтись до реки. Вы не составите мне компанию?

– С удовольствием! Только переоденусь в спортивный костюм.

Они вышли из корпуса. Блестящая трава газона не успела обсохнуть и теперь переливалась всеми оттенками зеленого цвета. Эти нежные переливы зелени радовали глаза и поднимали настроение.

– Хорошо-то как! – набрал полную грудь дурманящего воздуха Михаил Семенович, и нараспев продекламировал: – «Приятен мне... Отчизны запах...»

Они прошли по узкой дорожке сквозь небольшой сосновый лес, и вышли на крутой берег Волги. В этом месте величавая река разливалась как море, до самого горизонта. Некоторое время они стояли молча, думая каждый о своем.

– Вот стоишь и думаешь, – вздохнул Михаил Семенович. – До чего необъятны просторы России!...

Юрий с интересом посмотрел на профиль «профессора» и вспомнил, что если хочешь лучше узнать человека, то надо смотреть на него не только в фас, но и в профиль, – ты можешь увидеть двух совершенно разных людей.

– Юра! – Вы чувствуете, как душа распахивается настежь?

– Чувствую, – согласно кивнул Юрий. И в самом деле, он испытывал такое ощущение.

– Я бы с удовольствием построил себе избушку на этом берегу и уединился в ней. Только чтобы никого не видеть и не слышать. Так хочется вырваться из мира равнодушия, цинизма, жадности... – Голос Михаила Семеновича звучал глухо и печально.

– А как же жена, дети?

– Детей у меня нет. А жена умерла два года назад. Мы очень любили друг друга... Вот, до сих пор жду, – глубоко вздохнул Михаил Семенович, – может, подаст какой знак, позовет к себе...

Стало как-то неловко. Юрий молчал, словно боясь опять прикоснуться к чужой душевной ране.

– Ну вот, – спохватившись, виновато произнес Михаил Семенович, – опечалил я вас. Вы уж извините старика. Я всю жизнь старался делать людям добро и не чинить зла. И вам советую.

– А если на добро отвечают злом?

– Надо уметь прощать. Без этого нельзя жить.

– Знаете, мне сегодня интересный сон приснился, – неожиданно для себя сказал он и рассказал Михаилу Семеновичу про свой сон.

– Шторм, парусник, одиночество, борьба за жизнь. Мне кажется, Юра, ваш сон предвещает большую перемену в вашей жизни, – задумчиво сказал Михаил Семенович и с живым интересом спросил: – Какие-то предпосылки у вас есть?

– Есть. Меня переводят на более ответственную работу. Безусловно, многое должно измениться в жизни.

– Только, Юра, не потеряйте себя. Не ожесточитесь. – Ну, мне пора на процедуру. До ужина остается совсем немного времени. Вы пойдете со мной?

– Нет, – отрицательно качнул головой Юрий. – Я еще побуду здесь. Посижу на скамейке, – Юрий Петрович оглянулся на скамейку, которая стояла поодаль от них.

– Ну что же, тогда до встречи, – широко улыбнулся Михаил Семенович.

Юрий сел на скамейку, глядя на водное пространство, достал сигареты и с удовольствием затянулся. По реке, мерно стуча двигателем, шел буксир, толкая тяжело нагруженную баржу. Налетел порыв ветра, прошелестел листвой кустарника, и снова все стихло. Солнце выглянуло из-за облака, и вода в реке посветлела. Хотелось думать о чем-то серьезном и значительном. Он долго сидел в одиночестве, забыв обо всем. Люди проходили мимо, стремясь спуститься вниз, к воде. Вдруг словно кто-то толкнул его в бок. Юрий повернул голову и совсем рядом увидел рыжеволосую незнакомку. Она в задумчивости стояла на краю обрыва, держа в руке желтый цветок, и смотрела вдаль. Он вдруг поймал себя на мысли, что не может оторвать глаз от этой фигурки, облитой солнечным лучом. В яркий свет солнца необыкновенно переливались ее пышные золотые волосы. Одета в белую блузку и короткие шорты, подчеркивающие стройность незагорелых ног, незнакомка выглядела потрясающе красивой... Во всем облике были мягкость и женственность. Незнакомка, почувствовав, что на нее смотрят, быстро повернула голову. Она на мгновение задержала на нем свой взгляд и тотчас отвернулась. Юрий испытал смешанное чувство волнения и неловкости. Потом подумал, что если он сейчас не подойдет к ней, то она уйдет и, скорее всего, для него – навсегда. Есть такие моменты, которые не повторяются. Усилием воли, уняв возникшее волнение, он рывком поднялся со скамейки и, сделав несколько шагов, встал рядом с незнакомой женщиной, почти касаясь ее плеча. Женщина удивленно вскинула брови и посмотрела вопрошающим взглядом.

– Вам не хочется, как птице взмахнуть крыльями и взмыть в небо с этого обрыва? – спросил

Юрий первое, что пришло в голову.

Женщина еще больше удивилась и слегка улыбнулась.

– А как вы угадали?

– По вашей устремленной вперед фигуре. А если честно, мне тоже захотелось превратиться в птицу и взлететь в небо. Высоко, высоко! Чтобы с высоты птичьего полета увидеть всю окружающую красоту.

– А мне еще хотелось посмотреть вниз, но я страшно испугалась, боялась – упаду и разобьюсь о камни, – засмеялась она.

Было что-то свое, необычное в ее округлом лице с высоким чистым лбом и слегка вздернутым носиком, с красивыми очертаниями губ и подбородка.

– Я не знаю, как вас зовут, но мне почему-то кажется, что я вас где-то видел. И хорошо запомнил. В общем, если вы не против, то давайте познакомимся. Меня зовут Юра. А вас? – стараясь скрыть волнение, спросил он и подумал – если бы он сказал ей правду про сон, то она сочла бы ее за глупую выдумку.

Она на секунду замялась, потом посмотрела прямо в глаза. Он встретил ее взгляд открыто, но волнения все же скрыть не удалось. По привычке, прикусив верхнюю губу, в напряжении ждал ответа. За короткое мгновение на ее лице сначала возникло растерянное выражение, потом ее лицо осветилось улыбкой.

– Людмила.

– А можно, я буду называть вас Людой? – Он пристально смотрел на ее лицо и сравнивал с тем лицом, которое видел раньше во сне.

Она промолчала.

– Люда! Вы меня простите за тот нелепый случай. Когда вы... Ну, в общем...

– Хорошо, – чуть покраснев, произнесла она. – Но я на вас тогда страшно разозлилась. Еще бы немного и я грохнулась на пол. Вы так неожиданно выставили вперед свою ногу... Ладно, давайте забудем об этом. Какие красивые здесь места... Я и не предполагала.

– Я несколько раз был за границей, в командировках, но красивее природы, чем в России, не встречал. Особенно люблю те места, где родился. Подмосковье...

– Вы родились в Подмосковье?

– А что здесь удивительного?

– Ничего. Просто я приехала сюда из Москвы и Подмосковье хорошо знаю.

– Вот как! – обрадовано воскликнул он. – А мы с вами, оказывается, земляки. Здравствуйте! – шутливо поклонившись, и непроизвольно взяв ее за руку, заглянул в глаза. В них он увидел неподдельный интерес к себе. Между ними будто проскочила искра.

Люда, очнувшись от наваждения, решительно отняла свою руку, и вся вспыхнула.

– Не надо! Лучше расскажите что-нибудь еще.

Совсем неожиданно для себя Людмила вдруг почувствовала сильное влечение к этому человеку и испугалась, до такой степени это было невероятно для нее.

– Впрочем, нет. Я совсем забыла, что меня ждут, – торопливо сказала она. – Вы извините, но мне нужно идти.

– Я провожу вас...

– Нет, нет, – поспешно возразила она. – Не надо меня провожать.

– Люда! Давайте встретимся часов в восемь и погуляем. Я буду ждать вас у входа в корпус. Хорошо?

Ее губы дрогнули. Она хотела что-то сказать, но только кивнула головой и быстрыми шагами пошла к санаторию.

Когда Людмила, раскрасневшаяся и запыхавшаяся, быстро вошла в свой номер, Алла Сергеевна с удивлением спросила:

– За тобой гнались, что ли? Ты вся как взмыленная.

Не отвечая, Людмила прошла в ванную и открыла холодную воду. Омыла разгоряченное лицо, села на край ванны и задумалась:

«Господи, что это со мной? Веду себя как наивная девчонка! Нужно взять себя в руки».

Успокоясь, Людмила вышла из ванной и без сил плюхнулась на кровать.

– Да что случилось? Расскажи, – заинтересованно спросила Алла Сергеевна и села напротив.

– Ничего не случилось. Просто на берегу я встретила того мужчину, которого мы видели в регистратуре. Я еще о его ногу споткнулась.

– И что же? – В глазах Аллы Сергеевны разгорелось любопытство.

– Мы познакомились и разговорились, но он на меня таким странным взглядом смотрел... Я почувствовала – еще немного, и он заговорит... о любви...

– И все? – с разочарованием протянула Алла Сергеевна. – Неужели это на тебя так подействовало? Выбрось из головы. Простой мужик. Впрочем, – на ее лице появилась кокетливая улыбка. – В нем что-то есть настоящее, мужское, что нас, женщин привлекает.

– О чем вы говорите! – Щеки Людмилы полыхнули огнем.

– Милочка! А ты думаешь, он зачем сюда приехал? Здоровый сильный мужик. Да здесь больше половины таких, кому жена приелась и хочется новенького. Я лично тоже надеюсь найти здесь подходящего мужчину. И не вижу в этом ничего предосудительного. Если муж только два раза в месяц уделяет мне внимание, то пусть пеняет на себя.

– Я никого не осуждаю, – пожала плечами Людмила. – Каждый живет по-своему. Но я с ним больше встречаться не буду. Мне мое душевное спокойствие дороже всего. Не дай Бог, еще кто-то узнает, и из мухи сделают слона.

– Волков бояться – в лес не ходить, – пренебрежительно фыркнула Алла Сергеевна. — Курортные романы тем и хороши, что длятся не больше срока вашего отдыха и заканчиваются без боли и разочарования.

Глава 5

Вечером Юрий вышел покурить на площадку перед главным корпусом. По ее периметру были установлены деревянные скамейки с высокими, решетчатыми спинками, Он сел на одну из скамеек, достал сигарету и закурил.

Вскоре к нему присоединился полный, лысоватый мужчина лет пятидесяти. Толстяк тоже достал сигарету и с видимым удовольствием затянулся табачным дымом. Потом окинул Юрия коротким, изучающим взглядом, и поинтересовался:

– Вы давно приехали?

– Нет. Сегодня после обеда.

– Я тоже... К сожалению, погода стала паршивой. Пришлось долго ехать... А впрочем, – он заулыбался. – Черт с ней, с погодой. Главное, как я успел заметить, здесь есть кого закадрить. Неплохие дамочки, надо сказать, приехали. Вот, например, эти...

Юрий посмотрел в указанную им сторону и увидел Люду с «командиршей». Они обе в нарядных брючных костюмах шли к лесу.

– Я с ними за одним столом сижу, – пояснил толстяк, не отрывая глаз от женщин. – Из них особенно рыженькая хороша. Посмотрите, какая фигурка. Прелесть!

Глаза незнакомца заблестели. В них появился азарт охотника, увидевшего дичь.

– Жаль только, к рыженькой сложно подступить. Ее спутница посовременней баба.

– А чем рыженькая от нее отличается? – с интересом спросил Юрий, продолжая наблюдать за Людой и ее спутницей.

Сердце его предательски дрогнуло и учащенно забилося. Юрию вдруг очень захотелось, чтобы Люда хоть мельком обратила на него внимание. Но она находилась, вероятно, в глубокой задумчивости и никого не видела вокруг себя.

– Я вижу, Вы плохо разбираетесь в женщинах, – повернулся к нему толстяк. – Да при одном взгляде на нее видно, что она, так сказать, тонкая штучка. Ей поэзия нужна, философия... А на какой хрен мне философия, если времени у меня в обрез? На все про все две недели... – сказал он и взглянул на своего собеседника с чувством снисходительности и превосходства.

– Вы правы, – насмешливо хмыкнул Юрий, а сам подумал: «Почему-то иногда так бывает, что человек дает полную волю своим чувствам, заведомо зная, что ничего хорошего из этого не выйдет. Правильно говорят: если Бог решит наказать человека, то в первую очередь лишает его разума. Зачем мне Бог послал эту женщину?» – вздохнул он.

Тем временем скамейки рядом с ними быстро заполнились курящими мужчинами и то тут, то там возникали разговоры, шумные споры. Внезапно все смолкли и обратили свои взгляды на живописную пару, вышедшую из корпуса. Впереди, сильно покачиваясь из стороны в сторону, неуверенно шагал рослый, насупленный мужик в расстегнутой до пояса рубашке. За ним, на расстоянии метра, шла невысокая, худая женщина с большим синяком под глазом. Она с ненавистью смотрела в спину мужа, словно старалась убить его своим взглядом.

– Сразу видно – свой мужик фингал поставил, – засмеялся кто-то.

– Это знакомый мой... Мы с ним из одного города, земляки, – тут же охотно вступил в разговор веселый, не совсем трезвый голос. – Мы, значит, перед обедом с ним бутылку выпили – показалось мало. Он достал из сумки вторую, а жена, значит, стала отнимать. Ну, он и врезал ей. Сколько, значит, бабам говорят, – не лезь к пьяному мужику. Обожди, значит, до утра... Потом из него веревки будешь вить.

– Вот вам наша жизнь в натуре, – с язвительной интонацией сказал кто-то. – Пока ведешь себя послушно, не высываешься – тебя не трогают, а чуть станешь поперек – так враз в глаз дадут или в лоб закатают.

Юрий посмотрел на часы: время быстро подошло к восьми вечера. Никаких вопросов по поводу Люды он себе не задавал, так как боялся отрезвляющих ответов. Его не мучили сомнения – придет или не придет... Он точно знал – нет, не придет. Да и зачем ей приходиться? Ради чего?

Он встал и пошел к реке. Вечерний лес загадочно притих. Хорошо, покойно было в тихом, затаившемся лесу и не хотелось тревожить себя никакими мыслями. Придя на крутой берег Волги, к облюбованной скамейке, Юрий вспугнул там обнимающуюся парочку. Они, видя, что он не торопится уходить, сами быстро ушли в лес. И он остался в желанном одиночестве. Сел на скамейку, сложил руки на коленях, с удовольствием вдыхая влажный, речной воздух. На его глазах край неба заалел, потом полнеба захватило зарево вселенского пожара. Он любовался красотой заката и одновременно ощущал тихую печаль. Очень жаль, что она не пришла, сказала ему сердце. Так хочется любить, биться в порыве страсти.

«Напрасно на что-то надеяться. Значит – не судьба, – протяжно вздохнул Юрий. – Значит, сказке не суждено воплотиться в жизнь...». Уйдя в свои мысли, он даже не услышал, как сзади подошла Людмила и замерла буквально в двух шагах, с трудом сдерживая дыхание. Она стояла ни на что не решаясь: ни на то, чтобы подойти к нему ближе, ни окликнуть его, ни повернуться и уйти. Она пришла сюда после долгих колебаний, только за тем, чтобы попросить оставить ее в покое. Но в глубине души чувствовала: ноги сами привели к нему, наперекор воле и разуму. Словно какая-то неведомая сила притянула ее сюда, и это напугало Людмилу. Никакой скоротечный курортный роман ей абсолютно не был нужен.

Но, она совершенно не узнавала себя. Неужели в какое-то мгновение можно перевоплотиться в совсем другого человека?

Неизвестно, сколько бы времени Людмила простояла так с раздирающими душу мыслями и учащенно бьющимся сердцем, если бы не услышала долгий и горький вздох Юры. Она безошибочно поняла его суть, и словно заточенная стрела пронзила ее сердце. Еще несколько минут назад готовая выкинуть этот бред из головы и убежать, сейчас она обреченно поняла – поздно... Невероятно, каким сказочным образом, по какому волшебству, но этот человек внезапно стал ей до боли дорог. И вызвал прилив такой нежности, о которой она даже и подозревать в себе не могла.

Юрий не столько услышал, сколько почувствовал, что рядом кто-то есть. Обернулся и застыл в изумлении. Конечно же, это она, и приснилась ему! Как он мог еще сомневаться? Мигом, перекинув ноги через скамейку, он встал перед ней, взял за руки, заглянул в глаза и увидел в них столько чувства, что чуть не задохнулся от приступа счастья. Порывисто обняв, он прильнул к ее раскрывшимся губам. Они застыли в долгом, нежном поцелуе. Людмила опомнилась первой. Откинув голову, она растерянно сказала:

– Юра, что мы делаем? Зачем?

– Мы влюбились друг в друга с первого взгляда. И с этим уже ничего не поделаешь, – просто ответил он.

– А что будет потом? – вырвалось у нее.

– Не знаю, – честно признался Юрий. Чувствуя, как она вся дрожит он, стал целовать ее губы, глаза, щеки.

Плача и улыбаясь, Людмила отвечала на горячие поцелуи. Ей казалось, что это будет длиться вечно. Так было сладко ощущать себя в страстных и крепких мужских объятиях. Она уже стала забывать об этом.

– Это невероятно, но ты должна поверить мне, – обнимая ее, возбужденно сказал он. – Ты снилась мне. Я запомнил каждую черточку твоего лица, твои роскошные волосы. Значит, Бог все-таки есть, и я благодарен ему за тебя. Я был очарован, еще не видя тебя твоим голосом. Там, в холле...

– Не вспоминай, пожалуйста, про холл, – улыбнулась она. – Я так была сердита на тебя.

– Я люблю тебя, – выдохнул он и вновь приник к ее губам.

Но Людмила уже успела справиться со своими чувствами.

– Юра! Не надо больше, – умоляющим тоном произнесла она. – Пойдем отсюда. Пора.

– Подожди. Еще немного, – шептал он, не выпуская ее из объятий. Его глаза расширились и заблестели. Милее и желаннее этой женщины не было никого на свете.

Людмила сделала робкую попытку высвободиться, но не смогла. Однако, когда его горячая рука скользнула вниз и прошла по округлому бедру, а затем пробралась под кофточку и прикоснулась к груди, Людмилу будто током ударило. Она, что есть силы, уперлась руками ему в грудь и вырвалась из его рук... Внутри нее все сжалось и заледенело. Едва дыша, посмотрела отчужденным взглядом.

– Что с тобой? – растерянно спросил он.

– Ты обо мне подумал?

– Не понимаю...

– Ты все прекрасно понимаешь. Не притворяйся. Тебе захотелось, чтобы прямо здесь, сейчас...

– Знаешь, я бы соврал, если бы ответил – нет. Но...

– Всем вам нужно только одно. И ты такой же! – с горечью выкрикнула она. – А я то, дура... – разом хлынувшие слезы не дали ей договорить.

«Как хорошо, что вовремя пришла в себя, – промелькнуло у нее в голове. – Потом бы было поздно. Он такой же, как все тут. Такой же...» – Слезы душили ее.

– Я прошу тебя, умоляю! Оставь меня в покое. Я больше ни-че-го не хо-чу, – вымолвила она дрожащим голосом и заплакала навзрыд, закрыв лицо руками.

Юрий ничего не ответил, только отшатнулся, как от удара, повернулся к реке и словно закаменел. Людмила, внезапно ощутив себя одинокой и беззащитной, бросилась бежать к санаторию.

Юрий в подавленном состоянии пришел в номер и молча улегся на кровать.

– Что-то ты рано пришел? Мог бы еще погулять, – добродушно сказал Михаил Семенович. Он сидел за раскладным столом и писал. По всему столу были разложены исписанные листы бумаги.

– Я уже нагулялся, – мрачно ответил Юрий, давая понять, что не расположен к продолжению разговора.

Михаил Семенович искоса глянул на него, в недоумении пожал плечами и вновь принялся за свой труд.

Юрию вновь приснился сон. Он в полдень подходил к своей заветной скамейке, намереваясь полюбоваться Волгой. Вдруг услышал крик с мольбой о помощи. Этот голос, хоть и искаженный диким страхом, он узнал бы из тысячи других. Не теряя ни секунды, сознавая, что промедление подобно смерти, он молнией метнулся к обрыву. Первое, что бросилось ему в глаза – это посиневшие пальцы женских рук, судорожно сжимающие ветку кустарника, пригнутую к земле. Ветка была готова вот-вот обломиться под тяжестью повисшего на ней тела. И когда он, с размаху, упав на колени, протянул руку вниз, она все-таки обломилась. Казалось, вместе с ней оборвалось и его сердце, но каким-то чудом он все же успел ухватить Люду за запястье и не дал упасть на камни. Когда он вытащил ее наверх, насмерть перепуганную и выпачканную сырой землей, то едва смог произнести:

– Как же ты...

– Я... Я... Хотела посмотреть вниз и поскользнулась. Еде успела схватиться за ветку.

Не говоря больше ни слова, он привлек ее к себе и стал гладить по вздрагивающей спине. Постепенно Люда успокоилась и посмотрела на него любящими глазами.

Юрий проснулся ни свет, ни заря и поймал себя не мысли – какого вчера свалил дурака... «Идиот несчастный! Скотина! Не мог свои руки удержать!» Какими только самыми обидными

словами он себя не обзывал. «Если, не дай Бог, с ней что-то случится, жить не захочется», – терзала его мысль. Потом его мысли перекинулись на другое. А что он может предложить Люде по большому счету? Ничего. Во-первых, прежде чем начать новую жизнь, ему необходимо окончательно разобраться со старой. Во-вторых, судя по кольцу на руке, у нее есть муж. Может, она никогда не захочет уйти от него. Может, она и сама не знает, чего хочет. И вообще, они же ничего не знают друг о друге... Но у нее такое милое, одухотворенное лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.